

1602

ПРОСТРАНСТВО ВИДИМОГО ЗВУКА

Без пяти минут главный художник Мариинского театра Юрий Хариков

против абстрактного устремления в новое *Независимая газета. - 1998. - 20 янв. - с. 7*

Маруся Климова

- ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ, пожалуйста, расскажите о ваших последних работах.

— Моя последняя работа — «Таланты и поклонники» в Белгородском драматическом театре. До этого были: «Свадьба Кречинского» в московском Малом театре и «Королевские игры» в Ленком. Сейчас я оформляю оперу «Князь Игорь» в Мариинке, но, как обычно, делаю несколько вещей одновременно. Параллельно работаю в театре Калягина над «Принцем Гамбургским» Генриха фон Кляйста и на «Мосфильме» — над картиной Зельдовича «Москва». Но самая большая работа на данный момент — это, конечно, «Князь Игорь».

— «Князь Игорь» поедет на фестиваль русской оперы в Нью-Йорк, премьера состоится на сцене «Метрополитен-опера». Вы ощущаете какую-то особую ответственность?

— Перед людьми, с которыми я работаю, безусловно, ответственность я чувствую. А представительские какие-то чувства мне не свойственны. Кажется, что-то существенное мне удалось сделать, принимая во внимание те очевидные изъяны, стереотипы, сохранившиеся у нас в России в этом жанре.

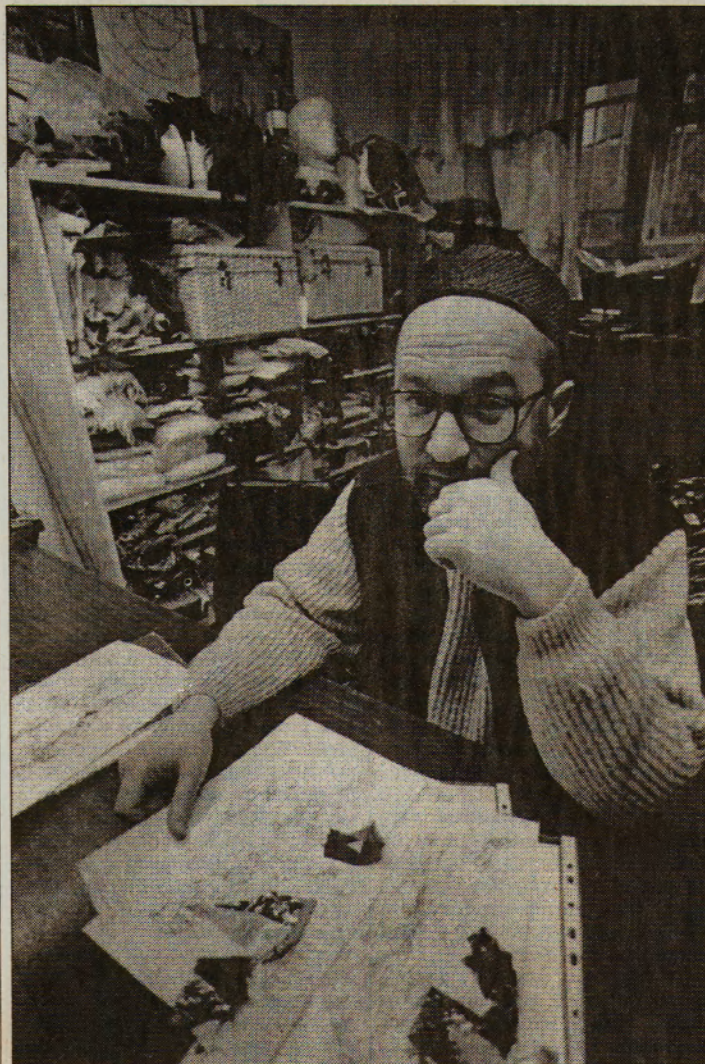
— О каких конкретно изъянах вы говорите?

— В частности, есть у нас такая болезнь, как попытка перенести схемы драматического театра на оперу. А это совершенно бессмысленно. Что-то, может быть, и можно перенести, но не все. Кроме того, здесь и технологии совершенно разные. И школа оперной режиссуры у нас очень отстает. Поэтому у нас порой происходит просто что-то совершенно запредельное. И это наносит большой вред театру. От этого страдает не только театр, но и качество музыки, качество пения. Ведь театр — единое пространство, и невозможно изменить какую-то часть, не меняя целого.

— Каково, по-вашему, место оформления в опере?

— Во-первых, само искусство театра в первую очередь воздействует на зрение. И хотя слух, особенно в опере, не менее важен, все же в опере человек сталкивается с пространством звука и с пространством видимого, поэтому правильная организация пространства здесь особенно важна. И через эту призму, через этот магический кристалл на него выходит вся палитра чувств, которые накопил автор, создав

Юрий Федорович Хариков родился в 1959 году в Воронеже. Окончил архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института, три года работал архитектором в Выборге, потом там же в Театре кукол. После этого работал в Орле и в Москве. В 1995 году он получает приз «Золотая маска» за оформление постановки шекспировской «Бури» в Казанском театре, в 1996 году — премию Станиславского за лучшую сценографию последних лет, в 1997 году — Золотую медаль Пражской Квадриеннале. Недавно Харикову предложили стать главным художником Мариинского театра.

Юрий Хариков.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

это зрелище. Поэтому нужно суметь достичь того, чтобы зритель мог почувствовать, воспринять именно то, что хотят до него донести, то, что он должен почувствовать.

— Какое направление вы собираетесь придать работе Мариинского театра?

— Прежде всего меня интересуют формирование стратегии жизни театра, способы визуализации, выработка новых технологий, которые лежат в основе создания спектаклей. Это связано с разработкой новой эстетики. Но в любом случае правильный образ действий и нахождение новых конкретных инструментов и конкретных технологий сопряжено с правильным отношением к процессу творчества. А дальше уже просто — его правильная организация. Если он правильно

организован, он сам собой прорастает: приходят новые люди, появляются новые имена, новая музыка. Вот из чего в первую очередь нужно исходить, а не из какого-то абстрактного устремления в новое, неизвестное.

— Были ли у вас когда-нибудь конфликты с главными режиссерами?

— Конфликты были, но только на ранней стадии моей профессиональной деятельности. Я не могу сказать, что я сейчас окончательно созрел, но, по крайней мере, я понял, к чему нужно стремиться. Но, на мой взгляд, надо просто больше распахнуть себя, просто постараться поделиться тем, что у тебя есть. Нужно предложить все, что ты знаешь. И тогда, быть может, в ответ ты получишь все, что знает другой.

— Расскажите немного о своем индивидуальном творчестве.

— Мне всегда было интересно заниматься тем, что я еще не до конца знаю, чем-то новым. Поскольку театральная деятельность тесно связана с необходимостью узнавать что-то новое из разных сфер, осваивать новые области, накапливать опыт, то я, конечно, постигал что-то и для себя. Я занимался и живописью. Но по-настоящему у меня хватало времени и сил только на графические работы. Я даже в свое время изобрел один из видов графики — креативная графика. Но это уже тема для отдельного разговора.

— Не кажется ли вам, что Петербург в последнее время как-то несправедливо обделен, переведен в ранг провинции?

— Знаете, мне кажется, что кроме людей, которые живут в этом городе, никто не в состоянии им помочь. Кроме них самих никто не виноват, что Петербург оказался в таком положении. Мне, конечно, жаль людей, которые живут в этом городе. Но я не понимаю, как можно зависеть в такой степени от внешних процессов? Есть, конечно, ряд внешних объективных причин, которые привели к такому состоянию, но нельзя все сводить только к этим причинам, забывая о тех глубинных процессах, которые на самом деле воздействуют на жизнь людей и на их состояние. Можно постоянно подчеркивать собственную элитарность, интеллектуальность, считать себя центром мира, но если при этом ты никак внешне этого не подтверждаешь, то чего же ты ждешь от мира? Когда люди начинают скрываться друг от друга, в надежде защититься от окружения, то ничего хорошего из этого выйти не может.